

эмоциональные, которые будут возникать в любом случае и их необходимо сглаживать, используя методы мотивации и управления персоналом.

Список использованной литературы:

1. Довбыш С.Е., Колосова Е.Б., Аринушкина А.А. Профессиональная деятельность тьютора и ассистента учителя при организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. // Человек и образование. – 2018- №2. – с. 62-67
2. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2014. 288 с.
3. Карпенкова И.В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребёнка с особенностями развития. Из опыта работы. – М.: АНО «Наш Солнечный Мир», 2017. – 116 с.
4. Марущак Е.Б. О разработке магистерской программы «Тьюторство в образовании» // Вестник педагогических инноваций. 2017. № 1 (45). С.27-32
5. Таубман М., Лиф Р., Маэкен Д. Есть контакт! Социализация людей с аутизмом с помощью прикладного поведенческого анализа. Учебные программы. / Перевод с англ. Под общей редакцией Кузьмицкой М.С. – Москва: ИП Толкачев, 2018. – 448 с.
6. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов. Григоренко Е.Л. – М.: Практика, 2018. – 280 с.
7. Эффективные практики и технологии оказания комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с РАС и семьям, их воспитывающим Бахарева Е.В., Савченко Т.А., Раратюк И.В., Марущак Е.Б., Пискун О.Ю., Мальтинская Н.А., Богданова Н.А., Самуйленко С.В., Гудкова Т.В. и др. методическое пособие /Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2016.

УДК 811.411.21 373.

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-127-132

Арыпова Айдай

Эл аралык Кувейт университети, Кыргыз Республикасы

Арыпова Айдай

Международный Кувейтский университет, Кыргызская Республика

Arypova Ayday

Kuwait International University, Republic of Kyrgyzstan

АРАБДАРДЫН КЕБИНДЕГИ ЭМОЦИЯЛАРДЫ КӨРСӨТҮҮНҮН МЕТОНОМИКАЛЫК КАРАЖАТТАРЫ

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ АРАБОВ

METONYMIC MEANS OF EXPRESSION OF EMOTIONS IN THE SPEECH OF ARABS

Аннотация: Макалада араб тилиндеги чөйрөдөгү азыркы кырдаалда арабофондордун этнопсихоллингвистикалык өзгөчөлүктөрү менен байланышкан эмоциянын категориясын чагылдыруунун метонимикалык каражаттары каралат. Араб лингвистикалык салтында метонимикалык каражаттарды жана тилдин эмоционалдык функцияларын чечмелөө сүрөттөлгөн.

Аннотация: В статье рассматриваются метонимические средства репрезентации категории эмотивности, связанной с этнопсихоллингвистическими особенностями арабофонов, в условиях современной языковой ситуации в арабоязычном ареале. Данная статья посвящена актуальности инклюзивного образования. Дается описание специфики интерпретации метонимических средств и эмотивной функции языка в арабской языковедческой традиции.

Annotation: The article discusses the metonymic means of representing the category of emotion associated with the ethnopsycholinguistic features of arabophones in the current language situation in the Arabic-speaking area. The description of the specific interpretation of metonymic means and the emotive function of the language in the Arabic linguistic tradition is given.

Негизги сөздөр: Араб тили, инклюзивдик билим берүү, эмоция, билдирүү, метонимия, синекдоха, чечендик, риторика, инклюзивдик билим берүү.

Ключевые слова: арабский язык, инклюзивного образования, эмоции, экспрессия, тропы, метонимия, синекдоха, красноречие, риторика, диглоссия, инклюзивное образование.

Keywords: Arabic, inclusive education, emotions, expression, trails, metonymy, synecdoxa, eloquence, rhetoric, diglossia, inclusive education

Известно, что язык предназначен не только для передачи информации, научных знаний и накопленного опыта, но также и человеческих переживаний, чувств, эмоций. Посредством языка, как отмечал В. фон Гумбольдт, люди выражают свои мысли и чувства, так как «только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера...». Эмоциональные характеристики речевого поведения личности отражают ее этнопсихолингвистические особенности, связанные с национальным сознанием, мышлением, нравственными ценностями. Языковой коллектив этноса имеет свойственные ему культурно обусловленные эмоции, так как «когнитивные сценарии эмоций сформированы не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексамии».

Достаточно эмоциональной формой речевого общения, по нашим наблюдениям, отличаются арабофоны, что находит выражение в высокой метафоричности и эмоциональной насыщенности арабской речи. Вопросам реализации эмотивной функции языка арабские филологи во все времена придавали особое значение. Активно исследовались средства украшения речи, искусство риторики и красноречия. Проблема средств выражения категории эмотивности в арабской языковедческой традиции затрагивалась в рамках лингвистических исследований и систематического изучения арабского языка на различных его уровнях, при этом объектом анализа в большинстве работ были арабский литературный язык (АЛЯ) и классический арабский литературный язык (КАЛЯ).

Арабские филологи всегда подчеркивали необходимость правильно пользоваться средствами языка, различая, по выражению Абу Хилал аль-Аскари, «высокие» и «низкие» слова для выражения мыслей, чувств, эмоций в контексте определенной ситуации общения.

Одной из форм арабского языка, сформировавшейся еще в доисламский период (помимо сакрального языка), явился язык устной поэзии, известный своей выразительностью и образностью. Самые древние из дошедших до нас стихотворных текстов периода «аль-Джахилийя» (الجاهلية) появились за 200 лет до ислама. О «победных песнях арабов», о «песнях у колодца» известно из христианских источников более раннего периода: с IV—V вв. н. э. Поэтические произведения той поры столетиями передавались в устной форме, а после выработки норм классического арабского языка были записаны первыми арабскими филологами VII—VIII вв.

Арабская поэзия как основной жанр арабской литературы оказывала огромное эмоциональное и эстетическое воздействие на народные массы. В отличие от племенных и территориальных диалектов образный язык поэзии назывался правильным, чистым, красноречивым. Широкое использование тропов и стилистических фигур арабскими поэтами отмечалось еще в V—VI вв., в период формирования поэтического койне, в эпоху раннемусульманской и более поздней поэзии (VI—VIII вв.). Уже в тот период в поэзии арабов применялись речевые фигуры: метафоры, метонимии, сравнения. В арабской поэзии складывался «новый» стиль, в дальнейшем названный словом «биди'» — «великолепный, красноречивый», от которого впоследствии сложился термин «علم البديع» — «бильм аль-бад'ии» (наука о красноречии).

Арабские языковеды, исследуя область стилистики, риторики, красноречия, большое внимание уделяют анализу текста священной книги мусульман — Корана. «Кульм языка Корана, вобравшего в себя, как известно, особенности сакрального и поэтического языков, — писал А.Б. Халидов, — находил свое выражение в сочетании прямого возвеличивания с его интенсивным филологическим изучением». Текст Корана, исполненный поэтики и гармонии звука, богат тропическими средствами выражения категории эмотивности. Так, примером использования метонимии в Коране может быть следующий: «هُوَ الَّذِي يُرِيكُمْ...» — «Он — Тот, Кто показывает вам Свои знамения и ниспосылает вам с неба удел...» (КАЛЯ).

Неоценимый вклад в развитие красноречия, искусства образного высказывания внесли такие видные арабские филологи, как Юсиф ас-Сакьяки (учение по грамматике, стилистике, риторике), аль-Казвини (искусство красноречия и др.) аль-Халиль бен Ахмед (учение о метрическом стихосложении, просодических явлениях в поэзии, ритмической и морфологической структуре слов; грамматика, риторика и поэзия), Сибавейхи (грамматика, фонетика), аль-Асмай (поэзия и племенные диалекты), аль-Мубаррад (изречения, пословицы, предания, стихи), Ибн ас-Сиккит (грамматика, древнеарабская поэзия), Ибн Кутейба (искусство красноречия, грамматика, стилистика) аль-Кисаи (грамматика, явления диалекта), Ибн Джинни (грамматика, лексикология, значения слов, фонетика), Ибн Фарис (лексическая семантика, синонимия, омонимия), Тафтазани (тропы, риторические фигуры) и др.

Метонимические средства арабские филологи традиционно рассматривают в рамках «علم البيان» — «ыльм аль-ба'ян» (науки разъяснения, науки о тропах, стиле и красноречии). Значительный вклад в развитие науки о стиле и красноречии внес Абдалькахир аль-Джурджани (ум. в XI в.), создатель терминологической системы тропов, автор книги «أسرار البلاغة في علم البيان» («Тайны красноречия в науке о ясности речи») и «آداب دلائل الإعجاز» («Книги о признаках недостижимого» в науке о смысле). Аль-Джурджани относил слова и словесные обороты, употреблявшиеся в переносном значении, к двум явлениям: «киная» («أنابية») — знак, намек; метонимия) и «маджаз» («مجاز») — иносказательность; образное выражение; метафора). Маджаз ученый делит на лексический маджаз («маджаз лугавий», где слово «лугавий» — «لغوي») означает «языковой», т.е. набор лексических средств), маджаз умственный («маджаз 'аклий», где слово «عقلي» означает «умственный, разумный», связанный с речевой деятельностью говорящего), и «маджаз опущения» («حذف» — «опущение, удаление») и «добавления» («زيادة» [ziya: da] — «добавление») состоящий в изменении падежного статуса слова.

Лексический маджаз автор теории тропов делит на «исти'ару» («إستعارة») — взятие займы, метафора), выражающую отношение сравнения, подобия, и «маджаз мурсаль» («مجاز مرسل» — букв.: «отсылаемое допущение», метонимия), что отражает прочие (кроме подобия) виды отношений и связей, например, части и целого, причины и следствия и пр. Использование слов в качестве маджаз мурсаль, тропа метонимического свойства, по аль-Джурджани, отличается известной несвободой и зависит от лексикограмматического окружения, речевой ситуации в целом, что характерно, как справедливо замечает В.Д. Ушаков, для метафор и метонимий. Например, слово «اليد» — «рука» используется в значении «النعمة» — «благоденствие» только «...когда есть указание на источник благоденствия и на его адресат...» По аль-Джурджани, выражение «распространилась в городе рука» в значении «распространились благие дела» не употребляется, вместе с тем высказывание «его руки многочисленны для меня» в смысле «он сделал для меня много благих дел» вполне приемлемо [4, С.67].

Маджаз опущения, как указывает аль-Джурджани, состоит в изменении падежа слова в случае, если другое слово опущено. Например, говорят «спроси деревню» вместо «спроси жителей деревни», при этом слово «деревня» принимает винительный падеж вместо исходного родительного. Маджаз добавления реализуется подобным образом: добавление того или иного компонента в предложении становится причиной изменения падежа другого

слова. Наконец, такой троп, как киная, по аль-Джурджани, заключается в том, что «говорящий, желая передать какое-либо значение, выражает его не с помощью слова или словосочетания, которое предназначено для этого смысла в языке, а прибегает к другому значению, которое сопровождает первое, а затем указывает с помощью этого второго на первое». Ученый обращает внимание на то, что, если сказать: «هو أثير رماد القدر» («У него много золы под котелком»), то налицо будет тропический смысл выражения, чего не наблюдается в предложении «هو أثير القرى والضيافة» («Он чрезвычайно гостеприимный»). Фраза «هو طويل النجاد» («У него длинная перевязь (для меча)») (т.е. «он высокого роста») как образное выражение оказывает такое психологическое воздействие, которого нет, если сказать: «هو طويل القامة» — «Он высокого роста». Киная рассматривается ученым как троп метонимического свойства.

Таковы некоторые особенности взглядов аль-Джурджани на метонимические средства образной речи. В знак высокой оценки вклада аль-Джурджани в развитие науки о стиле и красноречии доктор аз-Захрани назвал его «старейшиной стилистов». Достижения аль-Джурджани в области теории тропов и в наше время являются прочным фундаментом для дальнейших исследований в области семасиологии и лингвостилистики.

Особенности языковой ситуации, сложившейся в арабском мире, создают известные трудности лингвистического и социокультурного характера как при понимании смысла речи арабов, отличающейся высокой степенью металогичности, насыщенной фигурами речи и тропами, так и при решении переводческих задач в рамках арабско-русской комбинации языков.

Метонимия является одним из наиболее употребительных тропов в современной арабской речи. Посредством ее применения достигается выразительность, образность, повышенная актуализация высказывания. Приведем в качестве примеров наиболее распространенные виды метонимии, которые широко используются в публицистических и художественных текстах, в материалах СМИ арабских стран: «حينما شربْتُ البُنَّ الكولومبي» — «Когда я выпил колумбийского кофе» (букв.: «...выпил колумбийские „кофейные зерна“». — А.К.). «وقصت «ريري (зд.: «она». — А.К.) знала тысячи всяких историй о кинозвездах (букв.: «о звездах и планетах». — А.К.). Откуда только ей все это известно?». Слова «نجوم \ نجم» (звезда/звезды) часто встречаются в тропическом значении в материалах на спортивную тему: «النجوم السوداء» يسطع في سماء سوازيلاند بالثلاثة» — «Черные звезды» (так называют сборную Ганы по футболу) трижды вспыхивают в небе Свазиленда». Имеется в виду счет 3:0 в пользу Ганы.

Следует отметить, что спортивные страницы арабской прессы отличаются богатством метонимических средств выражения эмотивности, например: «الخصراء نكتفي بهدفين في "النسور» — «Зеленые орлы» (т.е. сборная Нигерии по футболу. — А.К.) довольствуются двумя голами в ворота Мадагаскара», «أحفاد الفراغنة" بمرور "وتحولت السيطرة التامة تدريجيا لمصلحة...» — «...с течением времени преимущество в матче полностью перешло к «внукам фараонов»... рной Египта. — А.К.» [5, С.38]

В текстах о подразделениях миротворцев широко употребляется выражение «الخوذ» (голубые каски) в различных словосочетаниях: «جنود الخوذ الزرقاء» — «солдаты голубых касок», «أصحاب الخوذ الزرقاء» — «обладатели голубых касок», «...ذوو الخوذ الزرقاء» — «...имеющие голубые каски» и пр. Примеры разнообразных арабских метонимий находим у Х.К. Баранова и В.М. Белкина: «أرض الفراغنة» — Египет (образное название, букв.: «земля фараонов»), «أعشب المطر الأرض» — «после дождя земля покрылась травой» (букв.: «дождь покрыл травой землю»), «عاصمة الأمويين» — Дамаск (букв.: «столица Омеййадов»), «أبو رياح» — флюгер (букв.: «отец ветров»), «أبو ذنب» — комета (букв.: «отец хвоста») и др, «أبو نظارة» — человек в очках (букв.: «отец очков»), «أبو الحارث» — лев (букв.: «отец пахаря»), «أبو بنت» — вино (букв.: «дочь виноградаря»), «أبو بنت اليمن» — кофе (образное название, букв.: «дочь Йемена»), т.е. родины кофе как напитка), «أم القرى» — Мекка (букв.: «Мать деревень»

как высокопочтительное название Мекки) и др. (АЛЯ). Использование этого тропа часто встречается в устной речи арабов: ««شو بهز عيما الكبير؟» «Что с ним, нашим “великим предводителем”?» (с иронией в адрес одного из персонажей кинофильма. — А.К.)»»,

«...33] [ألو إسعاف خانوم! شكرا، ماشي الحال] — «Алло, скорая помощь! Спасибо, все в порядке...», ««إجبت أبسة عالييت!» — «Нагрязнула в дом облава (домой из поездки внезапно вернулась жена и застала мужа врасплох. — А.К.)!» (АРЯ Сирии), «9 ;34] «خدي اشربي أس» — «Возьми, выпей стакан! (т.е. выпей содержимое стакана)» (АРЯ Египта).

Следует сказать, что многие метонимические выражения со временем частично или полностью потеряют свою образность и не вызывают особых эмоций у слушателей и читателей. К таким метонимиям можно отнести «العرس الفضي» (серебряная свадьба), «فضيآت» (столовое серебро), «ابن مدينة» (букв.: «сын города», т.е. горожанин) и др.

В устной и письменной речи арабов широко используется синекдоха, которую часто рассматривают как разновидность метонимии. Различают синекдоху поэтическую, являющуюся средством повышения выразительности речи, достижения образности, и лексическую, потерявшую эмоциональную окраску и как троп не употребляющуюся. При этом наличие внутреннего экспрессивного смысла во многом зависит от условий контекста, в связи с чем данное тропическое средство может сохранять, снижать или терять эмотивность.

Проиллюстрируем использование синекдохы примерами из публицистиче- لا أحد ينكر بعض جهلنا وسوء «Никто не отрицает совершенство Запада, его просвещенность и прогресс, никто не отрицает и некоторое наше невежество, скверное использование материальных и людских ресурсов, однако существует вопиющее нарушение международной законности, налицо .. وهذا يشبه ما قامت .. [6, С.54] «...это похоже на то, что сделала Европа (т.е. «народы Европы». — А.К.), и там больше нет колониальной, наполеоновской, гитлеровской экспансии, а есть единство и союз...»; «إن أحداث الماضي والحاضر وتجاربه تضطر الإنسان وندفعه للتكبير» — «События прошлого и настоящего, жизненный опыт вынуждают людей (букв.: «человека». — А.К.) думать о будущем.» «المواطن العربي لا ... يشارك في العملية السياسية ولا في [أي قرار سياسي] 31 — «Граждане арабских стран (букв.: «арабский гражданин». — А.К.) не участвуют ни в политическом процессе, ни в принятии какого-либо политического решения...» (АЛЯ).

Особый обобщающий характер синекдохы в примерах со словами «الغرب» (Запад) в значении «страны Запада» и «أوروبا» в значении «народы Европы», употребление имен существительных единственного числа «الإنسان» (человек) и «المواطن العربي» (арабский гражданин) в значении числа множественного — все это создает ощущение контрастности, усиливает экспрессию и актуализирует смысл высказывания, придает эмоциональную окраску информации.

Наряду с речью письменной синекдоха широко употребляется в обиходно-разговорной речи арабов: [تشايف لك احسن شي لو احد يترك البلد ويمشي] — «Видишь ли, человеку (т.е. «людям») лучше всего уехать из этой страны» (АРЯ Сирии). Отзываясь с похвалой в адрес специалистов из нашей страны, алжирцы с восторгом произносят такую фразу: «الروس رؤوس!» — «Русские люди — это умельцы (букв.: «...это головы»)!». (АРЯ Алжира).

Примером лексической, «стертой синекдохы», утратившей эмоциональную окраску, могут быть такие часто встречающиеся в материалах арабских СМИ словосочетания, как «ألقى اللمة» — «произнес речь» (букв.: «бросил слово»), «أأنت القاهرة» «Каир подтвердил (т.е. «ARE подтвердила»)» и пр.[7, С.56]

Подводя итог сказанному выше, отметим, что метонимические средства выражения эмоций в арабском языке имеют богатую многовековую историю употребления, широко распространены в различных функциональных стилях и формах существования

современного арабского языка, являясь одним из компонентов центральной части функционально-семантических полей эмотивности в литературном и в разговорно-диалектных языках арабов.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений [Текст]: учеб. пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985.
3. Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
4. Белова А.Г. История арабского языка // Теоретический курс арабского языка. – М.: ВУ, 2004. – С. 92—193.
5. Габучан Г.М. Арабская языковедческая традиция // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 39-41.
6. Звегинцев В.А. История арабского языкознания: Краткий очерк. – Изд. 2, стереотип. – М.: КомКнига, 2006.
7. Ковыршина Н.Б. Арабские страны: Лингвострановедение: начальный курс. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.

УДК 372.3/4

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-132-135

Бурцева Т.В., Давыдова Г.И.

В.И. Вернадский атындагы Крым федералдык университетинин Гуманитардык жана Педагогикалык Академиясынын Федералдык Мамлекеттик Автономдук Билим берүү мекемесинин филиалы,
Педагогика илимдеринин доктору, доцент, Социалдык жана педагогикалык технологиялар кафедрасынын профессору жана девианттык жүрүм -турумдун педагогикасы
Т.В. Бурцева, Г.И. Давыдова-
Гуманитарно-педагогическая академия филиал ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
д.п.н., доцент, профессор кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения
T.V. Burtseva, Sci. G.I. Davydova
Humanitarian and Pedagogical Academy branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Pedagogical Technologies and pedagogy of deviant behavior

ДЕН СОЛУГУНАН МҮМКҮНЧҮЛҮГҮ ЧЕКТЕЛГЕН ОКУУЧУНУН ИНКЛЮЗИЯ ШАРТЫНДА ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮЧҮ УЮМДА ЫҢГАЙЛАШУУСУНА ҮЙ БҮЛӨНҮН ЖАНА МЕКТЕПТИН РОЛУ

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА С ОВЗ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЕГО ИНКЛЮЗИИ В МАССОВОЙ ШКОЛЕ ИЛИ ДЕТСКОМ САДУ

THE ROLE OF FAMILY AND SCHOOLS IN ADAPTING A CHILD WITH HELD TO TEACHING UNDER CONDITIONS OF ITS INCLUSION IN MASS SCHOOL OR KINDERGARTEN

Аннотация: Акыркы жылдары Россиянын билим берүү тутумунда инклюзивдик билим берүү маселелери барган сайын актуалдуу болуп калды. Инклюзивдүү билим берүү процесси заманбап дүйнөнүн тенденцияларын гана чагылдырбайт, ошондой эле ден соолугунун